

Иеромонах Митрофан (Божко)

Разрешение грехов в таинстве Покаяния и его формула в трудах святителя Петра Могилы

Введение

Покаяние — одно из главных условий спасения человека. Общественное служение Самого Спасителя началось проповедью: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4:17). Покаяние как отвлечение от греха и обращение к новой жизни является условием Крещения и получения дара Святого Духа (см.: Деян. 2:38). В широком смысле это постоянное настроение христианина, который сокрушается о своих грехах, стремится к освобождению от них и исправлению. В узком смысле Покаяние является одним из таинств Церкви. Свт. Филарет (Дроздов) определяет его следующим образом: «Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом»¹.

Освобождение от греха, которое изъявляется священником, — одно из следствий таинства Покаяния. Само это священнодействие сопровождается соответствующими молитвами и называется «разрешением» или «отпущением» (лат. *absolutio*). В данной статье мы подойдем к рассмотрению разрешения грехов и его формулы в трудах свт. Петра Могилы. Интерес к нему вызван тем, что именно с его именем связывается изменение формулы разрешения грехов в чине исповеди славянских Православных Церквей, а также влияние католического схоластического богословия на восприятие таинства Покаяния в целом. В частности, исследователи указывают на появление выражения от первого лица: «Я разрешаю», что ставит священника в позицию судьи и приписывает ему судебные полномочия в отношении кающегося. Такое юридическое понимание Покаяния, как противоположное православному учению,

¹Пространный христианский Катихизис Православной кафедральной восточной Церкви / [Сост. свт. Филарет (Дроздов)]. М., 2006. С. 81.

где оно рассматривается как врачество, вызывает неприятие и негативные оценки². Исходя из этого, мы попытаемся рассмотреть взгляды свт. Петра Могилы на разрешение грехов как таковое, формирование зафиксированной в его трудах формулы, а также богословские аспекты, которые за ней стоят.

Источниками для нас послужат следующие труды киевского иерарха. Во-первых, «Собрание короткой науки о артикулах веры Православно-Кафолической Христианской» (или «Малый Катехизис») и «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной». Сразу отметим, что «Православное исповедание» не в полной мере отражает оригинальные взгляды митрополита, поскольку на Ясском соборе 1642 г. в него был внесен целый ряд правок. Кроме того, оно существует в двух версиях: латинской — окончательный текст собора, и греческой — перевод, сделанный для утверждения восточными патриархами, что повлекло за собой еще ряд изменений. Латинский текст был впервые опубликован в 1927 г.³, а греческий — в 1667 г., с него позже сделан перевод на русский язык⁴. В данной статье мы будем ориентироваться в первую очередь на латинский текст. Что касается «Малого Катехизиса»⁵, он был издан в 1645 г. еще до утверждения «Православного исповедания», поэтому более отображает оригинальную позицию митрополита.

Во-вторых, важными источниками являются тексты, вошедшие в составленный митр. Петром «Евхологион альбо Молитвослов, или Требник» 1646 г. Подчеркнем, что это именно сборник различных по своему жанру и происхождению текстов. В данном изыскании будут использованы вступительные статьи, пояснения и указания к таинствам: «О Тай-

² См.: Иларион (Троицкий), епсчм. Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве // Его же. Творения: в 3 т. Т. 2. М., 2004. С. 109–148; Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. Сб. 13. М., 1975. С. 166–167; Евгений, архиеп. Верейский. Таинство Покаяния: богословские аспекты // Православное учение о церковных Таинствах. Т. 3. М., 2009. С. 176; Иов (Геча), архим. Исповедь и духовное руководство в Православной Церкви // «Богослов.Ru»: Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3531923.html> (дата обращения: 03.05.2022); Петров В., прот. Разрешительная молитва в Греческой Церкви конца XVIII века на примере книги преп. Никодима Святогорца «Руководство к исповеди» // «Богослов.Ru»: Научный богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/article/3171386> (дата обращения: 03.05.2022); Петров В., прот. Руководства к исповеди на православном Востоке в XVI–XVIII веках // «Богослов.Ru»: Научный богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/article/5228668> (дата обращения: 03.05.2022).

³ La Confession orthodoxe de Pierre Moghila métropolitte de Kiev (1633–1646) approuvée par les Patriarches grecs du XVIIe siècle: Texte latin inédit publié avec introduction et notes critiques, par Antoine Malvy et Marcel Viller, de la Compagnie de Jésus. Roma, Paris, 1927. CXXXI, 224 p. (Orientalia Christiana. Vol.10, No. 39).

⁴ Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной / пер. с греч. М., 1900. 164 с.

⁵ Катехизис Петра Могилы / упор. проф. А. Жуковського, перекл. В. Шевчука. К., 1996. 288 с.

нах и вещей яже в служении, и о действии Святых Таин», «О тайне святого Покаяния», «Устав чиннаго последования Тайны святого Покаяния»; чинопоследования: «Чин Тайны святого Покаяния», а также гомилетические тексты: «Наказание о власти Архиевром от Христа Бога данной» и «Предмова до Исповеди»⁶. О происхождении этих текстов исследователи указывают следующее. Статья о таинстве Покаяния, согласно Е. Крыжановскому, — буквальный перевод аналогичной статьи Римского ритуала⁷. Католический свящ. Антуан Венгер констатирует заимствование оттуда же статей о таинствах в целом. Вместе с тем он указывает, что святитель вносил изменения и дополнения в те положения, которые считал несовместимыми с православным учением⁸. А. Алмазов отмечает, что «Устав» был заимствован из Римского ритуала, поскольку в требниках Западно-Русской Церкви не было ничего подобного, и это вызывало много недоразумений и споров. Что касается «Чина», то он был заимствован из Виленского требника 1618 г. почти без изменений⁹.

В-третьих, источниками являются некоторые из наставлений свт. Петра, которые проливают дополнительный свет на рассматриваемые нами вопросы. Это предисловия к Номоканону 1629 г.¹⁰ и Учительному Евангелию 1637 г.¹¹ Комплексное использование перечисленных трудов позволит более полно взглянуть на поставленную проблему и установить ускользавшие ранее аспекты.

⁶ О Тайнах и вещей яже в служении, и о действии Святых Таин // Требник Митрополита Петра Могилы. К., 2004. Т.1. С. **Ѧ—Ѧ** (1–5); О тайне святого Покаяния // Там же. С. **ѦѦз—ѦѦн** (337–338); Устав чиннаго последования Тайны святого Покаяния // Там же. С. **ѦѦд—ѦѦс** (339–346); Чин Тайны святого Покаяния // Там же. С. **ѦѦз—ѦѦн** (347–358); Наказание о власти Архиевром от Христа Бога данной // Там же. С. **ѦѦз—ѦѦе** (787–825); Предмова до Исповеди // Там же. С. **ѦѦс—ѦѦд**, (906–909).

⁷ Крыжановский Е. Требник киевского митрополита Петра Могилы // Руководство для сельских пастырей. 1860. № 47. С. 297.

⁸ Wenger, Antoine. Les influences du Rituel de Paul V sur le Trebnik de Pierre Moghila // Melanges en l'honneur de Monseigneur Michel Andrieu. Strasbourg, 1956. P. 479–481.

⁹ См.: Алмазов А. Тайная Исповедь в Православной Восточной Церкви: в 3 т. Т.1. Одесса, 1894. С. 503–507.

¹⁰ Предисловие Киево-Печерского архимандрита Петра Могилы к Номоканону издания 1629 года, в котором (предисловии) он говорит о важности книги, ее содержания, излагает понятие о грехе человеческом, давая наставления духовникам о том, как они должны были исполнять свое звание и какими книжными пособиями они могли пользоваться при этом // Титов Ф., прот. Типография Киево-Печерской Лавры: Исторический очерк. Т.1. Приложения. К., 1918. С. **ѦѦс—ѦѦд**, (225–229).

¹¹ Предисловие м. Петра Могилы к Учительному Евангелию 1637 года, в котором (предисловии) он поучает иереев о высоком достоинстве священнического звания, указывает качества доброго пастыря, в частности, ум и набожность, характеризует особенности издаваемой книги и, наконец, рассуждает о высоком значении проповеди слова Божия в жизни церковной, 1637 года 25 августа // Титов Ф., прот. Типография Киево-Печерской Лавры: Исторический очерк. Т.1. Приложения. К., 1918. С. **ѦѦка—ѦѦе** (321–325).

Понимание разрешения грехов

В «Православном исповедании» говорится, что таинство Покаяния принимает свою силу через священническое разрешение (*absolutio*), и когда оно провозглашается, человеку отпускаются грехи. Это разрешение дается на основании слов Христа: *Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20:22–23) (I, 112)¹².

В Катехизисе указывается, что отпущение грехов подается ради излияния Крови Спасителя, через разрешение священниками, которым дана сила («моц») от Господа вязать и решить. Этим они делают человека способным принять Святые Тайны, а также не быть осужденным на Страшном Суде за то, в чем он покаялся, согласно обетованию Господа: *Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18:18; ср.: Мф. 16:19)¹³.

В более раннем тексте — предисловии к Номоканону 1629 г. — святитель называет прощение грехов совершенным исцелением болящего. Его дарует Сам Бог каждому человеку Сыном Своим, распятым на кресте, согласно ап. Иоанну Богослову: *Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1:7); *Он есть умилоствление* (в тексте святителя — «очищение») *за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2:2). Духовник при этом действует в качестве посредника (см.: Ин. 20:22–23). Для подтверждения этого приводятся также слова ап. Павла: *Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения* (2 Кор. 5:19). Свт. Петр поясняет: этим апостол как бы говорит, что священник, прощая грехи, примиряет людей с Богом. Но если грешник не исповедуется и духовник не даст ему прощения, то получить прощение от Бога он не сможет. Ап. Иоанн свидетельствует: *Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды* (1 Ин. 1:9). Но может быть и обратное, замечает святитель, если грешник не исповедуется, то Бог не оставит грехи и не очистит его¹⁴.

Из приведенных отрывков видно, что отпущение грехов даруется Самим Богом в силу крестной жертвы Христа Спасителя, Который Своей Кровью очистил человечество от греха. Однако подается оно через священников, которые действуют в качестве посредников в силу данных апостолам обетования и благодати Святого Духа. Примечатель-

¹² См.: Confession orthodoxe. P. 66; Православное исповедание. С. 74.

¹³ См.: Катехизис Петра Могилы. С. 176, 178, 180.

¹⁴ См.: Предисловие к Номоканону издания 1629 г. С. **скн** (228).

но, что к разрешительной формуле митрополит применяет выражение ап. Павла «слово примирения» (см.: 2 Кор. 5:19). Этим подчеркивается, что священники продолжают служение Христа, Который примирил мир с Богом.

На этом фоне неожиданными представляются слова митр. Петра в его предисловии к Евангелию Учительному 1637 г. Здесь говорится, что иереи выше властей светских, потому что владеют над душами человеческими, разрешая от богомерзких грехов и связывая властью, данной от Бога. Ссылаясь на Мф. 18:18, он говорит, что Христос при этом не оставил апелляции ни Себе, ни Богу Отцу, ни Святому Духу. Достоинство священника выше всякого достоинства, даже ангельского, поскольку он по своей власти отворяет и затворяет небесные врата, кому хочет. Когда-то херувим имел власть стоять с огненным мечом у ворот рая и не пускать туда никого. Христос же тот меч сломил и переделал на ключи к Царству Небесному, которые дал ап. Петру и всем священникам¹⁵.

На первый взгляд кажется, что этими словами киевский иерарх перечеркнул все, что было сказано выше. На самом деле это парафраз фрагмента из слова 3-го свт. Иоанна Златоуста «О священстве»¹⁶. Данный пассаж использован для того, чтобы показать священнику величие его служения и подвигнуть к соответствующему образу жизни и приготовления себя, согласно прор. Малахии: *Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник* (в тексте святителя — «ангел») *Господа Саваофа* (Мал. 2:7). На этом основании он говорит об ангельском призвании и образе жизни священника, а также о необходимости постигать волю Божию, чтобы действовать согласно ей, а не по своему произволению. Потому что многие в священническом сословии находятся на погибель себе¹⁷. Рассуждения на этот счет, подкрепленные библейскими цитатами, показывают, что только действие священника согласно воле Божией, а не произвольное, придает ему большое значение. Об этом еще будет сказано ниже.

Формула разрешения и ее происхождение

Переходя к рассмотрению формулы разрешения у свт. Петра Могилы, обратимся сначала к общей характеристике формул и их происхождению. Исследователи выделяют среди них два основных типа: депрективную (ходатайственную или пассивную) со словами «Да простит Бог...» и индикативную (утвердительную или активную) — «Я прощаю и разрешаю...». Согласно исследованию греко-католического ар-

¹⁵ См.: Предисловие к Учительному Евангелию 1637 г. С. **ГКВ** (322).

¹⁶ См.: Иоанн Златоуст, свт. О священстве // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т.1. Кн.2. СПб., 1895. С. 417–418.

¹⁷ См.: Предисловие к Учительному Евангелию 1637 года. С. **ГКВ—ГКД** (322–324).

хиеп. Мирослава (Марусина), в восточной традиции было семь разрешительных молитв, и все они имели депреквативную форму. На Западе индикативная форма появилась лишь в XIII и даже в XIV в., а общеобязательной стала согласно постановлениям Тридентского собора¹⁸. Игум. Григорий (Вульфенден) уточняет, что самая ранняя индикативная форма зафиксирована еще в XI в.¹⁹ Добавим также, что предписание разрешать со словами «Отпускаю тебе» содержится уже в «Декрете армянам» папы Евгения IV по итогам Флорентийского собора 1439 г.²⁰

В определениях Тридентского собора (14-я сессия, 1551 г.) говорится, что форма таинства Покаяния содержится в словах «Отпускаю тебе» («Ego te absolvo»). По обычаю Церкви к ним добавляют некоторые молитвы, однако они не относятся к сущности формы и не являются необходимыми для совершения таинства²¹. «Римский катехизис», или «Катехизис Тридентского собора» 1566 г., поясняет, что молитвы добавлены для того, чтобы устранить препятствия со стороны кающегося, которые могут помешать силе и действенности таинства, но для самой формы в них нет необходимости²².

По поводу упомянутых формул архиеп. Иов (Геча) пишет, что в молитвах восточного происхождения священник выступает в роли посредника: он молится об отпущении грехов кающегося, исповедуя веру в то, что только Бог может отпускать грехи. В молитве западного происхождения священник сам отпускает грехи кающемуся в соответствии с той властью, которая ему была дана. Первая отражает святоотеческое понимание исповеди и врачебный подход, а вторая унаследовала схоластические представления и юридический подход²³.

Как отмечалось ранее, появление индикативной формулы на Руси связывают с именем митр. Петра Могилы, поэтому теперь мы перейдем непосредственно к его трудам. В «Православном исповедании» о формуле ничего не говорится, кроме того, что разрешение совершается согласно уставу или обычаю Церкви («secundum ritum Ecclesiae») (I, 112)²⁴. В параллельном месте Катехизиса указывается, что разрешение происходит в молитвах священника, когда он употребляет слова:

¹⁸ См.: Мирослав (Марусин), о. Чини Святительских Служб в Київському Евхологоні з початку XVI ст. Рим, 1966. С. 149.

¹⁹ См.: Григорий (Вульфенден), игум. Таинство Покаяния в латинской литургической традиции // Православное учение о церковных Таинствах. Т.3. М., 2009. С. 257.

²⁰ См.: Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. / пер. с франц. Н. Соколова, Ю. Куркина. СПб., 2002. С. 425.

²¹ Doctrina de sanctissimis Poenitentiae, cap. III. См.: Concilium Tridentinum: Canones et Decreta (1545–1563). Romae, MMVII. P. 49; Христианское вероучение. С. 429.

²² The Catechism of the Council of Trent. Translated into English by the Rev. J. Donovan. Baltimore, 1829. P. 181–182.

²³ См.: Иов (Геча), архим. Исповедь и духовное руководство.

²⁴ См.: Confession orthodoxe. P. 66; Православное исповедание. С. 74.

«Я, данную мне властью от Христа Господа, разрешаю ты во имя Отца и Сына и Святаго Духа»²⁵. В этом разночтении видно, что последняя формулировка была изъята греками и заменена нейтральным выражением, но сам митрополит не согласился с данным изменением. Краткую формулу на подобие «Аз прощаю и разрешаю ты имярек...» он также использовал в Требнике в пояснительных статьях²⁶. Однако из этого не следует, что формула разрешения действительно сводилась только к этим словам. Об этом необходимо помнить, учитывая происхождение самих пояснительных статей из Римского ритуала и их, возможно, неточный перевод.

Совершением таинства Покаяния, согласно указаниям Требника, является следующая форма:

«Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо, имярек, вся согрешения твоя: и аз, недостойный иерей, властью Его мне данную, прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»²⁷.

Ее священники должны выучить наизусть под страхом смертного греха и тяжкого наказания, чтобы быть способными подать разрешение кающемуся в любых непредвиденных обстоятельствах²⁸.

Е. Крыжановский и Н. Успенский сравнивают эту формулу с формулой Римского ритуала следующего содержания:

«Dominus noster Jesus Christus te absolvat; et ego auctoritate ipsius te absolvo ab omni vinculo excommunicationis (suspensionis) et interdicti in quantum possum et tu indiges. (Deinde) Ego te absolvo a peccatis tuis in nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti. Amen»²⁹.

[«Господь наш Иисус Христос да разрешит тебя; и я, властью Его, тебя разрешаю от всяких уз отлучения, (отстранения) и запрещения насколько могу и ты потребуешь. (Наконец) Я тебя разрешаю от всех грехов твоих во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь» — *перевод автора*].

Как видим, формулы из Требника свт. Петра Могилы и Римского ритуала достаточно близки по тексту. Тем не менее они существенно отличаются по внутреннему содержанию. Несмотря на то что одним из основных нововведений Киевского митрополита считается индикативная форма разрешения, на самом деле у него сочетаются обе формулы: ходатайственная и утвердительная. В Римском ритуале мы тоже видим де-

²⁵ Катехизис Петра Могилы. С. 180.

²⁶ См.: О Тайнах и вещех яже в служении. С. **Д** (4); О тайне святаго Покаяния. С. **ТЛЗ** (337).

²⁷ Устав чиннаго последования. С. **ТМС** (346); Чин Тайны святаго Покаяния. С. **ТНС** — **ТНЗ** (356–357).

²⁸ См.: Устав чиннаго последования. С. **ТМС** (346).

²⁹ См.: Крыжановский Е. Требник киевского митрополита Петра Могилы. № 47. С. 301, прим. 1; Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий. С. 166–167.

прекативную фразу «Господь наш Иисус Христос да разрешит тебя», но она не является частью формулы разрешения, что следует из официальной католической доктрины. Напротив, указание свт. Петра, что формула из его Требника необходимо выучить наизусть, подчеркивает ее значение целиком.

Ниже мы вернемся к анализу формулы разрешения грехов из могилянского Требника, здесь же кратко изложим ее происхождение. Как отмечают исследователи, чин таинства Покаяния в XVII в. отличался большим количеством списков и различием их содержания. Списки чинов даже называли разными именами: Иоанна Монаха, Иоанна Дамаскина, Григория Нисского, Григория Синайского, Никифора, патриарха Цареградского. В Киевской митрополии в первой половине XVII в. использовались две печатные редакции чина: Острожская (1606 г.) и Виленская (1618 г.), которые существенно отличались друг от друга и при выборе вызывали сомнение, поскольку каждая имела свои преимущества. Свт. Петр Могила хотел исправить эту ситуацию в своем Требнике: составляя свой «Чин», он взял за основу Виленскую редакцию, используя при этом некоторые элементы Острожской. Именно из Виленского требника он заимствовал ту форму разрешения, которая ошибочно считается его нововведением³⁰.

Особый тип смешанных формул выделяет иезуит иером. Михаил (Арранц), приводя их в своем исследовании. Он указывает, что греческие рукописи, которые их содержат, происходят из Южной Италии, а наиболее ранние из них датируются XIV и XVI вв. Ученый допускает, что формула разрешения в могилянском Требнике находится в зависимости от них³¹. Интересно мнение исследователя о происхождении смешанных формул. Он полагает, что изначально депрекативные формулы были распространены среди духовников-монахов, которые не имели священного сана и потому не могли прибегать к «власти ключей». Эти формулы сначала появились в монашеских покаянных канонарях, а потом в священнических евхологиях. Являясь более поздней, смешанная формула стала результатом внутреннего развития в византийском богословии. В ней проявляется некоторый канонический акт, подчеркивается роль духовника-священника³².

Прот. Роберт Арида указывает на наличие конфликта между харизматичным и иерархическим духовным руководством в Восточной Церкви, которое имело место между монахами и епископами, в том числе в вопросе разрешения грехов. В качестве яркого примера такого противо-

³⁰ См.: Алмазов А. Тайная Исповедь. С. 504–508; Мирослав (Марусин), о. Чини Святительских Служб. С. 150.

³¹ См.: Михаил (Арранц), SJ. Избранные сочинения по литургике. Т. 2. М., 2003. С. 81–85.

³² См.: там же. С. 70–71, 91–92.

стояния он приводит, в частности, «Послание об исповеди» прп. Симеона Нового Богослова³³. Если рассуждать в данном ключе, возможно, что смешанная формула позволяла подчеркнуть иерархическое начало в Церкви и богоданное право епископата и духовенства вязать и решить. Примечательно, что митр. Иларион (Алфеев) не находит оснований считать наличие таких формул в некоторых греческих евхологиях XIV в. заимствованием у латинян³⁴.

Богословский аспект разрешительной формулы

Оценивая разрешительную формулу в Требнике свт. Петра Могилы, Н. Успенский писал, что дело состоит не столько в ее католическом происхождении, сколько в том, что во взгляде на падение и исправление личности в свете христианской сотериологии «столкнулись две точки зрения на этот вопрос: мистико-психологическая, присущая святоотеческому богословию, и формально-юридическая, свойственная схоластическому»³⁵.

Нетрудно заметить, что при наличии двух вариантов чина таинства Покаяния — Острожского и Виленского — митрополит отдал предпочтение той разрешительной формуле, которая была более «инклюзивной». На соединение в ней двух форм обратил внимание еще митр. Филарет (Дроздов) в ответе архим. Антонину (Капустину) о различиях между Греческой и Русской Церквями. Он писал: «Разрешение произносит священник сперва именем Иисуса Христа, потом присовокупляет “и аз разрешаю”, но чтобы не приписать ничего своей личности, он говорит “властью Его, мне данною”, и еще в духе смирения говорит “и аз недостойный”»³⁶. На этом основании он заключает, что в молитве нет ничего противного духу смирения, свойственного Православию. Точку зрения свт. Филарета сегодня разделяет митр. Иларион (Алфеев)³⁷, а в греко-католической среде на сочетание формул указывает О. Антониюк³⁸.

Архиеп. Иов (Геча) пишет, что депрекативная формула основывается на словах Спасителя, сказанных при исцелении расслабленного (см.: Мф. 9:6; Мк. 2:10; Лк. 5:24), и отражает святоотеческое понимание исповеди. Индикативная формула основана на обетовании Христа апостолам (см.: Мф. 16:19; Ин. 20:23) и унаследовала скорее схоластические

³³ Арида, Роберт, прот. О чине исповеди // «Богослов.Ru»: Научный богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/article/3642865> (дата обращения: 03.05.2022).

³⁴ См.: Иларион (Алфеев), митр. Православие: в 2 т. Т.2. М., 2016. С. 669–670.

³⁵ Успенский Н.Д. Коллизия двух богословий. С. 167.

³⁶ Цит. по: Иларион (Алфеев), митр. Православие. С. 669.

³⁷ См.: там же. С. 670.

³⁸ См.: Антониюк О. Аналіз чину Тайни святого Покаяння за Требником Петра Могилы (1646) // Дрогобицька Духовна Семінарія. URL: <http://dds.edu.ua/articles/2/rizne/553-penancetrebnihmohyla.html> (дата обращения: 03.05.2022).

представления об исповеди³⁹. Однако обратим внимание на то, что дарование апостолам власти вязать и решить никоим образом не отрицает Господней власти прощать грехи. Кроме того, в Священном Писании находится не только обещание апостолам даровать ключи Царства Небесного (Мф. 16:19), но и соблюдение этого обета по воскресении Христовом (Ин. 20:23). Как нам кажется, соединение двух разрешительных формул свт. Петром было обусловлено, среди прочего, и пониманием, что обе они имеют евангельское основание. На наш взгляд, отпущение грехов следует рассматривать в свете халкидонского догмата: в Церкви как богочеловеческом организме реализуется принцип синергии — сотрудничества Бога и человека. Примечательны слова прп. Симеона Нового Богослова: «Здесь начало сего великого дара, подобающего только Богу, Который один имел его, а потом оставляет Своим ученикам такое дарование вместо Себя, собираясь взойти на небо»⁴⁰.

В «Наказании о власти Архиепископом от Христа Бога данной» говорится о том же. Через апостолов Христос даровал Церкви Свою Божественную силу и власть, вручив ей весь суд, который дал Ему Отец. Эта власть Церкви осуществляется через архиереев и священников. Подчеркивая, что оставлять грехи может только Бог, святитель указывает, что Он действует через священнослужителей, которые являются провозвестниками Его суда и воли, разрешая и связывая не по своему произволу, а по внушению Святого Духа. Это обязывает и священников действовать определенным образом. Говоря об этом, свт. Петр приводит цитаты из свт. Иоанна Златоуста, блж. Феофилакта Болгарского и Псевдо-Дионисия Ареопагита⁴¹. Разрешение и задержание совершается не человеческой

³⁹ См.: Иов (Геча), архим. Исповедь и духовное руководство.

⁴⁰ Симеон Новый Богослов, прп. Послания // Богословские труды. Вып. 46. М., 2015. С. 30.

⁴¹ См.: Наказание о власти. С. $\Psi\pi\zeta-\Psi\pi\delta$, (787–789).

^{Свт.} Иоанн Златоуст: «Люди, живущие на земле и еще обращающиеся на ней, поставлены распоряжаться небесным, и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам; ибо не им сказано: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесах (Матф. XVIII, 18). Земные властители имеют власть связывать, но только тело; а эти узлы связывают самую душу и проникают в небеса; что священники совершают на земле, то Бог довершает на небе, и мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть? Имже, говорит (Господь), отпустите грехи, отпустятся; и имже держите держатся (Иоан. XX, 23). Какая власть может быть больше этой? Отец суд весь даде Сынови (Иоан. V, 22); а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам» (Иоанн Златоуст, свт. О священстве. С. 417–418). У митр. Петра указано сл. 2, гл. 4, но в цитированном издании это сл. 3, гл. 5.

^{Блж.} Феофилакт Болгарский: «Примечай и достоинство священников — оно Божественно, ибо отпущать грехи — дело Божие. Таким образом, их должно почитать, как Бога. Хотя бы они были недостойны, что от этого? Они — служители Божественных дарований, и благодать действует чрез них, как некогда чрез ослицу Валаама (см.: Чис. 22: 28–30). Итак, недостойнство наше не препятствует благодати. И так как чрез священников подается благодать, то должно их почитать» (Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник: в 4 т. Т. 4. Толкование на Евангелие от Иоанна. М., 2013. С. 536).

властью, но Божественной силой, данной от Христа Его непорочной Невесте — Церкви, потому это разрешается и связывается на небесах. И эта духовная власть явственно проявляется в Церкви через архиереев и священников⁴². Далее в «Наказании» приводятся случаи проявления и удостоверения этой власти в Церкви.

Не стоит забывать и о полемическом контексте того, что свт. Петр принял решение особенно подчеркнуть, что именно священник подает разрешение, и выразить это в словесной форме (данный контекст понятен из того же «Наказания»⁴³). Это было сделано в противовес учению М. Лютера, который утверждал, что любой христианин, даже женщина или ребенок, могут совершить отпущение грехов. Поскольку это только декларация того, что сделал Христос для человечества⁴⁴.

Важно отметить именно сочетание двух формул, а не замену одной формулы другой. Святитель ни в коей мере не забывал и не переставал говорить о человеческой немощи священника и о том, что именно Бог прощает грехи. В «Предмове до Исповеди» говорится, что милосердный Господь «и ныне призрит милостивно на смиренное и щирое покаяние ваше, и през недостойнство мое подаст вам прощение преступлений вашим, и сотворит вас годных участниками быти Божественных Пречистых и животворящих Своих Таин»⁴⁵.

В «Уставе» митрополит помещает особую молитву для священника перед принятием исповеди. В ней он просит Господа не отвратить Своего лица и очистить его от грехов, чтобы, подавая другим свободу, он сам не был их рабом. Продолжая, он молит о даре различения духов и об укреплении к предлежащему служению, а также об исправлении совести кающихся. Далее в молитве следуют такие слова: «оставления всех грехов от Твоея благодати моим недостойнством сподоби совершенно прияти»⁴⁶. Из этого видно, что иерарх видит в священнике орудие Бо-

⁴² Псевдо-Дионисий Ареопагита митр. Петр цитирует целый абзац. Приведем наиболее яркий фрагмент: «Так, иерархи — как изъявители божественной справедливости — имеют силу, следуя как служители всеумудрому, благоговейно скажем, Богоначалию, не в силу своих бессловесных устремлений, но как службоначальный Дух их как пророков подвигает, отлучать по достоинству осужденных Богом... Божественные иерархи должны так пользоваться отлучениями и всеми иерархическими силами, как если бы ими двигало службоначальное Богоначалие. Остальные же таким образом должны слушать иерархов, когда те действуют иерархически, как Богом движимых, ибо «Отвергающийся вас, — говорит Он, — Меня отвергается» (Лк. 10:16)» (Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии // Его же. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. СПб., 2002. С. 727, 729).

⁴³ См.: Наказание о власти. С. $\Psi\pi\delta, \omega$ (789–800). В Третьебнике пропущена нумерация страниц $\Psi\pi\delta - \Psi\pi\delta, \delta$ (790–799).

⁴⁴ См.: там же. С. $\omega - \omega\alpha$ (800–801).

⁴⁵ См.: Христианское вероучение. С. 426.

⁴⁶ Предмова до Исповеди. С. $\dot{\Psi}, \delta$ (909).

⁴⁷ Устав чиннаго последования. С. $\Gamma\mu - \Gamma\mu\alpha$ (340–341).

жие, а прощение приходящему подает лишь Господь. Подобных мест в Требнике можно найти еще больше.

Достоин внимания утверждение Катехизиса о разрешении грехов в молитвах при употреблении слов «Я прощаю...»⁴⁷. Внешне это похоже на определение Тридентского собора, но, как мы видели, формула разрешения не сводится к этим словам. Кроме того, об употреблении разрешительной формулы после особой молитвы говорится священнику и в «Уставе»: после исповеди и наложения епитимии «молитву вторую прочет, совершенно разреши»⁴⁸. В самом «Чине» говорится, что после научения и приятия епитимии кающийся должен пасть ниц и со вниманием слушать молитву и конечное разрешение от иерея, веря, что через него Сам Христос разрешает и прощает от всех грехов и подает Свою благодать. Священнику при чтении этой молитвы уже нужно иметь намерение разрешить кающегося, что обычно подчеркивается при произнесении формулы («с всяким вниманием, и тоегожде верою имея волю мысли сопряженною»)⁴⁹. В ней он просит:

«Сам Преплагий Царю мною смиренным и непотребным рабом Твоим: прости рабу Твоему, имярек: аще что в настоящем житии яко человек согрешил есть, и отпусти ему вся елика словом, или делом, или помышлением согреши разрешив ему и належаший каковем любо буди образом союз»⁵⁰.

Непосредственно за молитвой следует разрешительная формула⁵¹. Примечательно, что в молитве изложена ходатайственная форма, а в формуле — сочетание ходатайственной и утвердительной.

В связи с сочетанием митр. Петром Могилой врачебного и юридического подхода в таинстве Покаяния, укажем на послание об исповеди прп. Симеона Нового Богослова⁵². У него также можно найти оба подхода, которые сочетаются совершенно органично, без каких-либо противопоставлений друг другу. Таким образом, можем заметить, что киевский иерарх не выпадал из святоотеческого контекста.

Выводы

В заключение можно сделать следующие выводы.

Во-первых, разрешительная формула, существующая в современной практике Русской Церкви, впервые появилась не в Требнике свт. Петра Могилы 1646 г., а в Виленском требнике 1618 г., откуда была взята Ки-

⁴⁷ Катехизис Петра Могилы. С. 180.

⁴⁸ Устав чиннаго последования. С. **ТМ**5 (346).

⁴⁹ Чин Тайны святаго Покаяния. С. **ТН**6 (355).

⁵⁰ Там же. С. **ТН**5 (356).

⁵¹ Там же. С. **ТН**5 — **ТН**3 (356–357).

⁵² См.: Симеон Новый Богослов, прп. Послания. С. 23–33.

евским митрополитом. Поэтому ее нельзя назвать нововведением последнего.

Во-вторых, сама эта формула не является заменой ходатайственной на утвердительную, а сочетает в себе обе. Само появление смешанных формул фиксируется в греческих евхологиях, начиная с XIV в. Очевидно, не только Римский ритуал, но и греческие источники оказали влияние на формирование разрешительных формул в Киевской митрополии.

В-третьих, следует учитывать исторический и богословский контекст эпохи Протестантской и Католической Реформации. Решение в пользу смешанной формулы было принято святителем в полемическом контексте в противовес протестантам, поскольку она подчеркивает роль священника в таинстве Покаяния.

В-четвертых, разрешительная формула могилянского Требника должна рассматриваться в свете халкидонского догмата. Церковь как богочеловеческий организм реализует в себе синергию Бога и человека, особенно в сакраментальной сфере. Подчеркивая, что оставлять грехи может только Бог, святитель указывает, что Он действует через священнослужителей, которые являются провозвестниками Его суда и воли, разрешая и связывая не по своему произволу, а сверяясь с волей Божией и по внушению Святого Духа. Через них в Церкви осуществляется Божественная сила и власть, которую Христос даровал Своей Церкви, вручив Ей весь суд, который дал Ему Отец. Позиция митр. Петра в этом отношении достаточно ясная и недвусмысленная, она имеет как евангельское, так и святоотеческое основание.

В целом внешнее сходство формулы разрешения грехов в Требнике свт. Петра Могилы с католическими формулировками не означает единства их внутреннего содержания.